

Американские инвестиции в странах ASEAN

doi

М. К. Перова,
к. э. н., старший научный сотрудник, Центр североамериканских исследований (ЦСАИ) Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО)
mkperova@yandex.ru

Усиление роли инвестиционной составляющей в региональных соглашениях, как правило, сопровождается расширением вложений внешних инвесторов. Эта тенденция не только открывает иностранным компаниям новые возможности в регионе, но и за счет притока прямых иностранных инвестиций/ПИИ способствует укреплению производственного потенциала стран – членов соглашения.

В центре внимания данной работы инвестиционный опыт американских компаний в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (ASEAN). В статье анализируются основные предпосылки активизации деятельности инвесторов США в странах ASEAN, а также современные особенности практики вложений американских компаний.

Научная разработка данной проблемы базируется на публикациях зарубежных ученых, исследованиях и статистических материалах ведущих международных организаций, а также Бюро экономического анализа США.

Размещение прямых инвестиций в странах ASEAN позволило американским инвесторам добиться снижения издержек за счет низкого уровня оплаты труда и повысить конкурентоспособность, эффективно использовать взаимодополняющие преимущества этих стран, расширить доступ на новые рынки. Инвесторы смогли увеличить доходы и максимизировать выгоды от участия в глобальной цепочке создания стоимости. Американские компании также внесли заметный вклад в развитие региональных производственных систем в странах ASEAN.

Однако в последние годы инвестиции стали падать. Причины в данном случае следует искать в снижении значимости экспортноориентированной модели промышленной специализации, а также в изменении вектора развития мировой экономики в пользу цифровых технологий. Сказывается и влияние недавно принятого закона The 2017 Tax Cuts and Jobs Act on Components of Direct Investment, который стимулировал перебазирующие компании в США.

Ключевые слова: Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, региональная интеграция, прямые иностранные инвестиции, снижение издержек, преимущества ASEAN, глобальные цепочки добавленной стоимости, многонациональные предприятия, экспортноориентированная модель промышленного развития, цифровые технологии, конкурентоспособность.

Актуализация инвестиционной проблематики в рамках региональных договоров во многом связана с общемировой тенденцией к расширению международного производства, интенсивной динамикой потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а также последствиями этих вложений для стран, участвующих в соглашении.

В центре внимания статьи инвестиционный опыт компаний США в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (The Association of South-East Asian Nations – ASEAN), недавно отметившей свое 50-летие¹. В исследовании анализируются основные предпосылки активизации деятельности инвесторов США в странах ASEAN, а также особенности современной практики вложений американских компаний.

Основные предпосылки активизации деятельности компаний США в странах ASEAN

В сложной совокупности современных механизмов региональной интеграции ASEAN, безусловно, представляет особый интерес для США, как тихоокеанской державы.

¹ В состав ASEAN входят: Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины.

Возглавляя Региональный форум ASEAN (ASEAN Regional Forum) и Восточноазиатский саммит на высшем уровне (East Asian Summit) ASEAN играет заметную роль в продвижении стратегических и дипломатических целей США. Эти страны являются важными союзниками США и в борьбе с терроризмом.

Регион расположен на пересечении мировых торговых путей и его отличает выгодная география с точки зрения транспорта и логистики. Инвестиционное пространство ASEAN формировалось преимущественно на основе внерегиональных источников капитала. Не являясь страной – членом ASEAN, США приняли активное участие в этом процессе. В период 2001-2016 гг. американские ПИИ в ASEAN выросли в 6 раз, с \$50 до 306 млрд [1].

Сегодня ASEAN – это пятая экономика мира и третья по численности населения, а его значимость для США во многом определяется концентрацией здесь быстрорастущих экономик. Так, среднегодовые темпы прироста ВВП региона составили в 2017 г. 5,2% [9]. В этом же году сюда было направлено 9,4% мирового притока ПИИ, а объем накопленных вложений приблизился к 7% общемирового показателя [16]. Здесь сосредоточено треть всех вложений США в Азии. Страны ASEAN также входят в число важнейших торговых партнеров США, занимая в экспорте товаров

и услуг этой страны 4 позицию. Экспорт в ASEAN подерживает более 500 тыс. рабочих мест в США.

На государственном уровне экономическое сотрудничество США – ASEAN стартовало в 1977 г. по линии Диалога партнеров (Dialog Partner). В целях развития взаимосвязей в 2006 г. было подписано Соглашение в области торговли и инвестиций (ASEAN – U.S. Trade and Investment Framework Arrangement (TIFA)).

Активизацию роли США в ASEAN, безусловно, подстегивало стремление сбалансировать растущую экономическую мощь и влияние Китая. В 2012 г. в рамках TIFA начала действовать Инициатива расширенного экономического сотрудничества (The ASEAN – U.S. Expanded Economic Engagement initiative (E3)), направленная на укрепление взаимодействия, создание возможностей для бизнеса, а также занятости.

В феврале 2016 г. президент США Б. Обама выступил на саммите лидеров в Санленд (Калифорния) (Sunnylands (CA)) с предложением повысить уровень взаимоотношений U.S.–ASEAN уже в рамках the U.S.–ASEAN Connect и the U.S.–ASEAN Trade Workshop. В качестве основных направлений были выбраны: бизнес (Business Connect), энергетика (Energy Connect), инновации Innovation Connect (включает развитие цифровой экономики региона), политика (Policy Connect). Инициативой также было предусмотрено использование сети трех хабов в ЮВА, расположенных в Сингапуре, Джакарте и Бангкоке для улучшения координации действий американских корпораций и развития взаимосвязей в регионе. Обе стороны также подтвердили приверженность принципам, не имеющим обязательной силы, но которыми следует руководствоваться в реализации инвестиционной политики в современных условиях глобализирующейся мировой экономики [8].

После вступления в должность нового президента США Д. Трампа и выхода из Соглашения о Транс-Тихоокеанском партнерстве (Trans-Pacific Partnership Agreement (TPP)), последовало предложение американской стороны о заключении двусторонних соглашений. Понимания в ASEAN это предложение не нашло.

Между тем сегодня в ASEAN действуют около 4700 частных американских компаний. General Electric, Coca-Cola, Citibank, Procter & Gamble, Texas Instruments, Dow Chemical появились в регионе задолго до образования ASEAN. Однако рост инвестиционных потоков стал заметно усиливаться лишь на рубеже нового века.

Важнейшее влияние на инвестиционное поведение компаний оказали изменения в глобальной экономической среде, которые определяют движущие силы процесса глобализации: научно-технологический прогресс (НТП), политика либерализации и конкуренция. Технологический прогресс и растущая стоимость инноваций, соответственно, высокие риски подталкивают компании к использованию преимуществ на внутрифирменной основе, а значит и расширению международного производства. Либерализация в значительной степени устраняет барьеры на пути продвижения ПИИ. Вместе с тем новые технологии способствуют и ужесточению соперничества, что, в

свою очередь, заставляет компании постоянно искать новые методы повышения эффективности и снижения издержек.

Акцент на снижение издержек подстегнула и ослабевающая взаимосвязь между прибылью и инвестициями. В 1980-х гг. в развитых странах рекордные показатели прибыли в корпоративном секторе стали сочетаться с низкой нормой накопления, что вынудило компании обратиться к поиску новых инструментов увеличения прибыли [10]. За счет снижения издержек и перебазирования производства в зарубежные страны арсенал таких средств удалось заметно пополнить [15].

В этом же арсенале и повышение гибкости за счет аутсорсинга, который сужает сферу деятельности компаний до «ключевой компетенции», охватывая при этом все более широкий спектр отраслей. Подобная передача производственных операций на внешний подряд снижает потребность в реинвестировании прибыли в производство и, таким образом, значительная ее часть остается в компании.

Финансиализация ведущих нефинансовых компаний фактически поддержала эти изменения [12]. Максимальное увеличение стоимости акций постепенно утвердилось в качестве цели корпоративного управления. В результате произошло более тесное увязывание управленческих решений с интересами определенных акционеров, что в целом негативно повлияло на инвестирование финансовых средств. Так, в 1979 г. топ-менеджеры 100 ведущих компаний США в среднем получили 22% своего вознаграждения за счет опционов на покупку акций, а на рубеже нового века этот показатель увеличился до 63% [7].

Анализируя сложившуюся ситуацию, авторитетное издание ЮНКТАД Trade and Development Report отмечает: «современный инвестиционный климат демонстрирует два парадокса: доля прибыли растет, однако не всегда ведет к увеличению нормы капиталовложений; а стремительное развитие более глубоких и сложных финансовых рынков позволило фирмам расширить свой доступ к национальным и международным источникам финансирования, но не привело к росту инвестиций в реальный основной капитал» [15].

Иной точки зрения придерживаются американские исследователи Ш. Вильямс и А. Климан. Корни проблемы специалисты видят отнюдь не в отвлечении прибыли от производственных инвестиций на финансовые рынки. Анализируя статистические материалы, ученые показывают, что снижение темпов накопления капитала связано с относительным снижением прибыли, доступной для инвестиций, то есть с падением нормы прибыли американских корпораций. Так, если доля инвестиций в прибыль до вычета налогов в 1981-1985 гг. составляла 72%, то в 2002-2007 гг. — 31% [18].

В сложившихся условиях важнейшим источником растущей эффективности и конкурентоспособности фирм становится фрагментация международного производства. Соотношение цены и потенциала информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) сыграло в данном случае решающую роль. Объектом ПИИ теперь являются отдельные эле-

менты цепочки добавленной стоимости (разработка технологий, производство, распределение и маркетинг), которые размещаются в разных странах. Такие цепочки (Global value chains (GVCs)) превратились сегодня в доминирующую модель ведения бизнеса многонациональными предприятиями (multinational enterprises — MNE) США².

Подобная трансформация международных операций открыла перед бизнесом возможности использовать высокотехнологичные знания в сочетании с низкой оплатой наемного труда, добываясь, таким образом, снижения издержек и укрепления конкурентных позиций. Преимущества низких трудовых затрат, как квалифицированного, так и неквалифицированного труда сохраняют свою традиционную значимость в привлечении иностранных инвестиций в ASEAN. Данный показатель в среднем на фабриках оценивается во Вьетнаме \$7 в день, в Индонезии — \$9, что значительно меньше, чем, например, в Китае — \$28 [11].

В фокусе MNE и использование взаимодополняемости преимуществ разных стран. Так, богатые природными ресурсами Индонезия и Бруней, в основном, заняты в продажах сырья в GVC, в то время как Малайзия, Таиланд, Филиппины имеют более сильную промышленную составляющую своего участия, включая и производство сложных компонентов. Лаос, Мьянма и Вьетнам функционируют, как сборочные хабы. Особая роль у Сингапура, который преимущественно специализируется на поставках высокотехнологичных продуктов и услуг.

Динамика экономического роста ASEAN стала мощнейшим катализатором потребительских расходов. Растущий спрос подталкивает объем продаж, увеличивается и прибыль, ожидаемая от вложений, что, безусловно, стимулирует вложения инвесторов. Весомый вклад в данную тенденцию вносит сформировавшаяся в этих странах представительная прослойка среднего класса, которая составляет уже четверть населения региона. К тому же она может заметно разрастись за счет демографического фактора. Около 60% населения региона находится в возрасте до 35 лет, что, безусловно, увеличивает ряды потребителей в перспективе.

Однако сегодня ключевую роль в увеличении торговли и инвестиций в регионе американские инвесторы видят, прежде всего, в возможностях ASEAN как экономической интеграции. Эти возможности зафиксированы в региональных соглашениях, касающихся инвестиций (the ASEAN Comprehensive Investment Agreement — ACIA), торговли товарами (the ASEAN Trade in Goods Agreement — ATIGA) и услугами (the ASEAN Framework Agreement on Services — AFAS). Под пристальным вниманием и создание Экономического сообщества ASEAN (the ASEAN Economic Community — AEC), цель которого — формирование единого рыночного пространства к 2025 г.

Инвестиционный режим в рамках ACIA отличается повышением прозрачности и предсказуемости, четкое определение инвестиций, которые подпадают под этот режим, включая и портфельные вложения. Ориентиром ACIA является либерализация инвести-

ций и формирование в рамках ASEAN единого инвестиционного пространства.

Соглашением предусмотрено предоставление защиты на основе национального режима (НР), а также режима наибольшего благоприятствования (НРБ). Вводится также минимальный стандарт режима, предписываемый обычным международным правом, который включает справедливый и равноправный, подход, полную защиту и безопасность. Гарантируется компенсация в случае конфликтов, защита от незаконной экспроприации и право свободного перевода средств. Основные положения о защите инвестиций дополняет и система урегулирования споров, в рамках которой частный инвестор может оспорить действия государства.

Важнейшей характеристикой либерального подхода ACIA является запрет на требования к показателям хозяйственной деятельности. Эти меры действуют в отношении доли национального компонента, определенного уровня экспорта, балансирования торговли.

Реформируется и законодательство на уровне отдельных стран, что, в основном, касается улучшения инвестиционного климата, стандартов режима, упрощения ряда формальностей. Однако коллективно принятые меры далеко не всегда совпадают с правовыми нормами в отдельных странах и процесс интеграции пока далек от завершения. Так, Малайзия не имеет всеобъемлющего закона, регулирующего ПИИ. Правом отбора ПИИ обладает лишь правительство, которое руководствуется при этом экономическими потребностями на момент принятия решения.

В Таиланде один из законов (the Foreign Business Law 1997) определяет условия доступа на рынок, другой (the Investment Promotion Act 1977) — содержит положения о защите, как отечественных, так и зарубежных инвесторов. В отсутствие специального закона об инвестициях защиту от экспроприации обеспечивает Конституция страны.

Незавершенность либерализации и высокие ограничения для иностранных инвестиций сохраняются в сфере услуг ASEAN. Как правило, эти ограничения связаны с участием в собственности. Действуют и различия в предоставлении защиты отечественным и иностранным инвесторам. Наиболее открытыми для иностранных инвесторов странами считаются Камбоджа и Сингапур, уровень либерализации в сфере услуг в Брунее и Вьетнаме оценивается как средний, в остальных странах считается высоким.

Позитивную роль в привлечении ПИИ играют принятые в рамках региональной интеграции меры по устранению барьеров на пути движения торговых потоков, которые позволяют потенциальным инвесторам значительно снизить стоимость затрат на ведение бизнеса и расширить международный обмен промежуточными ресурсами, связанный с инвестиционной деятельностью. Так, согласно Общему эффективному льготному тарифу AFTA (Common Effective Preferential Tariff — CEPT), пять государств ASEAN — Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур и Таиланд — начали в 2010 г. предлагать беспопыльный доступ для 99,2% товаров, в остальных странах данный показатель едва превышает 90%.

² Термин применяется вместо ТНК.

Но и в этой сфере разрыв по отдельным странам остается весьма существенным. Если для Сингапура характерно отсутствие импортных пошлин, то в Лаосе ставка импортного тарифа составляет 10%.

Авторы рекомендаций по вопросам экономической стратегии США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, среди которых и бывший представитель США на торговых переговорах Ш. Баршефски, обращают внимание на такую разновидность ограничений в торговле, как нетарифные барьеры, которые в последние годы выросли [5]. Эти барьеры значительно увеличивают издержки иностранных инвесторов. Определяя выход на рынок и условия конкуренции, подобные меры, нередко, ориентированы на защиту потребителя и концентрируются в таких сферах внутренней политики, как здравоохранение, безопасность, окружающая среда. Однако на практике примирить цели внутреннего регулирования и международной торговли оказывается порой крайне сложно.

Существенные различия в действующих нормах регулирования говорят о трудностях построения единой производственной базы в рамках региона и в целом негативно влияют на размещение инвестиций.

Современные особенности инвестиционной практики американских компаний

Важнейшим источником финансирования инвестиций в ASEAN являются вложения корпораций США в акционерный капитал, доля которых в текущем десятилетии превышала 50%. Растущее число современных динамично развивающихся национальных компаний и, соответственно, более зрелое состояние M&A среды, безусловно, способствовали расширению этой формы финансирования. Так, в течение 2010-2015 гг. США провели 290 сделок M&A общей стоимостью \$13,1 млрд [3]. На общем фоне по количеству сделок выделяются высокотехнологичные отрасли, затем следует сектор потребительских товаров, услуги, материалы и т. д.

Увеличились в последние годы и реинвестиции. Хорошим стимулом к продолжению и расширению деятельности становится в данном случае относительно высокая норма прибыли. Так, в период 2005-2011 гг. средняя норма прибыли на ПИИ в мире составляла 6,9%, в развивающихся странах — 9,4%, против 11% в ASEAN [2].

Вместе с тем использование различных компонентов финансирования ПИИ может значительно отличаться по годам. В частности, в 2015 г. инвесторы активно вкладывали в акционерный капитал, тогда как доля внутрифирменных займов значительно упала, с 14% в 2014 г. до 1% в 2015 г. [3]. Подобная динамика во многом зависит от цели, функций, операций филиала, получающего инвестиции. В частности, в движении задолженности между филиалами и головными компаниями вполне отчетливо просматривается стремление к укреплению позиций в других странах ASEAN через региональные штаб-квартиры в Таиланде и Сингапуре. Эти страны считаются страной происхождения таких инвестиций, однако сами компании не являются местными. В случае Сингапура результаты подобного

движения межфирменных займов следует искать уже за пределами ASEAN.

Активизация деятельности американских компаний в ASEAN продолжает сопровождаться также инвестициями в новые проекты и расширением действующих предприятий. В частности, в 2016 г. Amkor Technology, Western Digital, Rubicon Technology начали эксплуатацию своих новых объектов в Малайзии, 3М вложила \$100 млн в расширение своего завода в Сингапуре.

В отраслевой картине американских вложений доминирует сфера услуг, доля которой немногим превышает 70% [3]. Переориентация ПИИ на этот сектор во многом связана с возрастающей ролью услуг в современной экономике. Несмотря на технологические прорывы, прямые инвестиции остаются подчас единственно возможным способом доставки услуг на внешние рынки.

В рамках данного сектора более 65% вложений приходится на холдинговые компании, затем следуют финансовые компании (за исключением депозитарных институтов) и страховые фирмы. Лидером инвестиций в финансовую сферу традиционно является Сингапур. Сконцентрированные здесь потоки обеспечивают движение внутрифирменных финансов нефинансовых компаний, функции региональных штаб-квартир, а также операции холдинговых компаний. Общей характеристикой для всех стран ASEAN является важная роль иностранных услуг в экспортно ориентированных видах деятельности.

Обрабатывающая промышленность ASEAN аккумулирует 20% инвестиций США. Уже на протяжении полувека производство компьютеров и электронных компонентов является здесь крупнейшим сегментом, на который приходится почти 50% вложений, а регион стал важной производственной базой для таких компаний, как Intel, Seagate Technology, Western Digital and Texas Instruments.

20% инвестиций из этого объема направляются в химическую промышленность, включая нефтехимию, где в лидерах Dow, ExxonMobil and DuPont. В производстве машин и оборудования инвесторами являются такие крупнейшие американские компании, как Caterpillar and General Electric, Ford and General Motors. Около 8% прямых инвестиций вкладываются в добычу нефти и газа. Почти половина всех филиалов MNE США в регионе сосредоточена в Сингапуре. Как правило, эти филиалы с мажоритарным участием американской стороны.

Динамичные потоки ПИИ и способность ведущих фирм выделять различные функции, виды деятельности, стадии производства и координировать сегменты, а также укрепление потенциала национальных компаний ASEAN в производстве ресурсов со временем превратились в мощный механизм развития региональных производственных систем (regional value chains — RVCs). Эти RVCs, в свою очередь, стали хорошей основой и для разрастания глобальных производственно-сбытовых цепочек в регионе.

В стремлении повысить конкурентоспособность и максимизировать выгоды от участия в GVC американские компании важнейшую роль традици-

онно отводят расширению спектра преимуществ на внутрифирменной основе. Традиционной практикой является в данном случае учреждение филиалов в сервисных отраслях, влияющих на конкурентоспособность экспорта, способствующих продвижению товаров от производителей к потребителю. В частности, в Таиланде функционирует маркетинговый центр индустрии красоты Procter and Gamble (P&G), который обслуживает все страны ASEAN. Компания Seagate Technology имеет аналогичное подразделение в Сингапуре. Американская технологическая компания Honeywell имеет 17 подразделений по продажам и предоставлению услуг в разных странах ASEAN.

Выделение функции НИОКР носит избирательный характер в ASEAN и исключает передовые научные разработки. Данная функция скорее подразумевает выполнение работ, ориентированных, в основном, на укрепление и расширение региональных производственных систем. Эти работы могут быть связаны с адаптацией импортируемой техники, а также в сегментах, привязанных к размещенному производству. Так, в 2015 г. Seagate вложила \$100 млн в центр НИОКР в Сингапуре, который должен сосредоточиться на разработке 2,5 дюймовых жестких дисков малого форм фактора, а также заняться гибридными приводами, прошивкой, программным обеспечением и др. технологиями. Свой крупнейший центр вне США учредила в Пенанге (Индонезия) Motorola. В 2017 г открыла свой первый центр и компания Apple.

Проводниками современных технологий являются также центры с новыми бизнес функциями. В частности, первый центр цифровых операций в Азии — Asia Digital Operations Centre — открыла General Electric (GE) в Сингапуре. Этот центр должен поддерживать глобальные службы и операции в области информационных технологий в рамках GE и, в частности, в филиалах, размещенных в странах ASEAN.

Сделанные вложения дают старт использованию цифровых возможностей в промышленности. GE в партнерстве с SP Group рассчитывает начать разработку возможностей Интернета вещей, применительно к этому сектору (Industrial Internet of Things capabilities), а также интеллектуальные приложения для повышения надежности и эффективности электросетей в Сингапуре. Предполагается впоследствии обратиться к данной проблематике и в масштабах всего региона.

Растущая значимость региональной интеграции подтолкнула изменение формата инвестиционного решения и вывела его на новый уровень, региона в целом. Размещая отдельные операции, этапы, стадии производства в разных странах, MNEs стремятся выиграть за счет региональной экономической взаимодополняемости и использовать ASEAN как единую производственную базу, нежели модель операций в одной стране. Так, в стратегии Intel предпочтения отданы Малайзии, Сингапуру и Вьетнаму. Три подразделения в Малайзии Intel Microelectronics, Intel Technology and Intel Products включены в производство компонентов в электротехнике и электронике, а также в сферу R&D. В Сингапуре Intel концентрируется на обеспечении продаж и поддержке производителей компонентов, разработчиков, а также конечных пользователей.

Во Вьетнаме Intel предоставляет услуги, поддерживающие бизнес, связанные с тестированием и монтажными работами.

Компания Honeywell имеет 6 производственных предприятий в регионе, 3 находятся в Малайзии, 1 в Таиланде и 2 в Индонезии.

Через ТНК и фирмы, функционирующие в RVCs, ASEAN входит и в более широкие глобальные GVCs, включающие уже межрегиональную торговлю и производственные взаимосвязи. Деятельность ASEAN, таким образом, встраивается в меняющиеся условия мировой экономики. Важнейшую роль такие взаимосвязи играют в производстве жестких дисков (HDD), где доля ASEAN составляет около 80% мирового показателя. Крупнейшими производителями этих дисков являются американские компании Seagate, Western Digital.

В сложном и фрагментированном процессе производства жестких дисков многие компоненты и детали делаются, как в ASEAN (Малайзия, Таиланд, Филиппины), так и представителями других стран. Ряд компаний являются поставщиками лишь одного компонента. Производители компонентов, в частности, TDK, Fuji Electric (Япония), MMI Industries (Малайзия) снабжают деталями и компонентами Western Digital, Seagate Technology для производства и сборки таких устройств, как головки чтения/записи, шпиндели, магнитные диски и двигатели. Готовый HDD продукт фирмы Western Digital, Seagate Technology поставляют в качестве промежуточных ресурсов компаниям, производящим компьютеры и потребительскую электронику, базирующимся в странах Азии, США (Apple and Hewlett Packard (HP)) и Европе.

Отмечая современные особенности международного производства, известный американский специалист Р. Болдуин говорит о тенденции к концентрации основной части производства добавленной стоимости в глобальных производственно-сбытовых цепочках в рамках региональных блоков. В случае ASEAN автор определяет эти блоки термином «азиатская фабрика» [5].

С образованием региональных интеграционных группировок появляется и мощный стимул к выделению функций координации и управления в рамках региональных штаб-квартир, а развертывание GVC значительно усиливает значимость этих функций. Ключевую роль при размещении штаб-квартир играют такие факторы, как географическая близость к филиалам, сконцентрированным в регионе, экономический рост принимающей страны, наличие здесь квалифицированных кадров, современной инфраструктуры, необходимой для поддержки бизнеса. В целом выбор страны размещения штаб-квартиры во многом зависит от той роли, которую играет данная страна в корпоративной системе. Через региональные штаб-квартиры, а также холдинговые компании нередко осуществляются и экспортные поставки в страны региона.

Лидером в ASEAN, безусловно, является Сингапур, который занимает пятое место в мире по плотности корпоративных штаб-квартир и первое по количеству иностранных дочерних компаний. В частности, в 2017 г. 20th Century Fox, Qualtrics, CNH Industrial

учредили свои штаб-квартиры в Сингапуре в целях координации деятельности в регионе в целом.

Аналогичные функции выполняет и Таиланд, который во многом благодаря географии, является координатором инвестиционной активности в близлежащих CLMV странах (Камбоджа, Лаос и Мьянма, Вьетнам). Последние вложения американской НР в Камбоджу, Лаос и Мьянму координировались именно через НР Thailand.

Не ограничиваясь расширением спектра конкурентных преимуществ на внутрифирменной основе, американские компании прибегают к использованию организационных форм, не связанных с отношениями собственности. В рамках этих форм формально независимые посредники — поставщики, производители, сбытовые структуры — взаимодействуют на контрактной основе

Активно используют внешние структуры для выполнения определенных функций такие отрасли экономики, как производство одежды, обуви, игрушек. Данная бизнес модель в практике американских Nike, New Balance, Gap and Target. В частности, подрядчики Nike используют труд свыше 630 тыс. рабочих на 174 фабриках ASEAN (5 в Камбодже, 44 в Индонезии, 22 в Малайзии, 28 в Таиланде и 73 во Вьетнаме).

В целях поддержки операций в ASEAN ряд компаний привели и своих поставщиков. Так, за General Motors последовали American Axle, Guardian Industries and Lear Wiring, которые разместили свои мощности в Таиланде. Dow, DuPont and Stepan Chemicals отправились в ASEAN вслед за P&G.

Нередко и сами MNE выступают в роли подрядчиков. Например, General Electric и SPR Energy (Малайзия) получили 18-летний контракт на обслуживание и эксплуатацию электростанции на газовом топливе Киманис-Сабах в Малайзии.

В практике MNE и предоставление консультационных услуг. В 2015 г. IBM открыла консалтинговую практику в Таиланде, в фокусе которой когнитивные вычисления, а также моделирование процессов мышления человека в компьютеризированной модели.

В соответствии с инвестиционными решениями корпораций, во многом формируются и модели торговли в GVC. Около 60% объема продаж MNE осуществляется на рынках вне страны пребывания. Более 90% оставшегося объема реализуется за пределами США. На операции компаний США в ASEAN приходится 10% глобальных продаж [3].

В целом страны Юго-Восточной Азии показывают высокую степень интеграции экспорта стран в международные производственные системы, поскольку они импортируют существенную часть своего экспорта (foreign value added) и значительная часть экспорта является промежуточными товарами, которые используются в экспорте третьих стран. Индекс участия (GVC participation index), отражающий экспортно ориентированную специализацию промышленного развития региона, оценивается в 56%. Вместе с тем за обобщающим результатом просматривается и дифференциация данного показателя: Сингапур — 82%, Малайзия — 68%. Филиппины — 56%, Таиланд — 53% [16].

Основными поставщиками промежуточных ресурсов, применяемых в экспорте ASEAN, являются Япония и США. Вклад этих стран падает, но доля ресурсов региона, используемых в экспорте, за последние два десятилетия выросла. Подобный результат говорит об укреплении конкурентоспособности ASEAN как производителя промежуточных ресурсов.

На национальные компании приходится 60-70% добавленной стоимости в экспорте ASEAN. Однако в этой отечественной стоимости значительная часть генерируется филиалами иностранных компаний, действующих в стране. Участие таких компаний в торговле ASEAN значительно. Например, в начале текущего десятилетия экспорт филиалов только японских и американских компаний насчитывал 20% экспорта региона.

Безусловный интерес представляет изменение позиции США, как страны происхождения добавленной стоимости, импортированной из-за рубежа (foreign value added). Так, исследование, построенное на базе данных OECD, показывает, что в период 1990-2013 гг. доля США упала с 5 до 4% [19]. В экспорте автомобилей, в частности, из Таиланда этот показатель снизился с 9 до 4% [19]. В то же время у такого конкурента, как Китай, доля напротив, выросла до 23% [19]. Наблюдалось также снижение доли США в электротехнике и электронике в Малайзии и Таиланде.

Не в пользу ASEAN и оценка перспектив деятельности в этих странах со стороны руководства подразделений американских компаний. Так, 58% опрошенных в 2017 г. ожидали усиления роли рынков ASEAN в растущих доходах компаний в следующие два года. Однако в 2013 г. доля таких респондентов составила 73%. В этой же выборке 80% прогнозируют рост торговли и инвестиций в регионе в ближайшие 5 лет, но в 2013 г. этот показатель составлял 91% [1].

Подобные изменения отчасти отражают снижение значимости экспортно ориентированной модели промышленного развития в условиях современной мировой экономики. Сегодня спрос и условия на рынках развитых стран существенно изменились. Усилилась и конкуренция со стороны производителей, пытающихся подражать успешным предшественникам. Анализируя сложившуюся ситуацию, издание авторитетной OECD отмечает, «...ранний успех таких стран, как Малайзия и Таиланд, в привлечении иностранных инвестиций был частично основан на избирательной открытости с отступлениями от существующих ограничений для экспортно ориентированных проектов ...такого избирательного подхода было достаточно, чтобы привлечь инвесторов...». Однако из-за своего постоянного успеха в привлечении ПИИ, многие государства — члены ASEAN, возможно, не чувствовали давления и необходимости либерализации остальных секторов. В результате большинство стран региона отстали от других частей мира в плане открытости для иностранных инвестиций. В настоящее время шесть стран региона входят в первую десятку стран с наиболее жесткими ограничениями ПИИ [14].

Вполне логично предположить в этой связи и падение инвестиционной активности компаний США. На протяжении последних лет эта тенденция давала о себе

знать, а в 2017 г. приток американских инвестиций в ASEAN сократился на 71% [4]. Определенный вклад в эти изменения внес и недавно принятый закон The 2017 Tax Cuts and Jobs Act on Components of Direct Investment, стимулирующий с помощью весомых налоговых льгот перебазирование компаний в США.

Однако проблема гораздо сложнее и исходные основы изменения американских позиций следует также искать в новом векторе развития мировой экономики, который задан цифровыми технологиями. Сдвиг в международном производстве в пользу нематериальной составляющей сегодня проявляется все более отчетливо. Так, среднегодовые темпы прироста в мире роялти и лицензионных платежей в последние пять лет составили почти 5%, тогда как этот показатель в торговле товарами и ПИИ был зафиксирован на уровне 1% [17].

Цифровая трансформация международных операций, которую во многом определяют лидирующие позиции США в разработке и применении информационно-коммуникационных технологий, позволит значительно расширить возможности международной предпринимательской деятельности, открыть новые пути доступа на рынок, где физическое присутствие уже не становится обязательным, внести существенные изменения в конфигурацию отношений с поставщиками, сократить количество крупных вложений. Страны и предприятия будут значительно меньше полагаться на такие факторы, как дешевая рабочая сила, а их способность использовать новые цифровые ресурсы станет ключевым фактором конкурентоспособности.

Возможности ASEAN в развитии цифровой экономики пока явно недостаточны. Согласно сведениям Американской торговой палаты, электронная торговля находится в ASEAN в зачаточном состоянии [1]. На такую торговлю сегодня приходится менее 2% розничных продаж в регионе. Количество розничных магазинов на душу населения составляет здесь треть показателя США, объем рынка менее 1% общемирового показателя, в сравнении с 32% в Китае [4]. В 2016 г. 81% населения Сингапура являлось интернет-пользователями, в то время как в Лаосе — лишь 21,9% [13].

Глубокие изменения, которые ожидаются в современной картине международного производства, подтверждает и резко выраженная направленность американских зарубежных потоков ПИИ в развитые страны, на которые в настоящее время приходится 3/4 оттока американского капитала. Таким образом, в сложившихся условиях снижение притока ПИИ в страны ASEAN представляется вполне закономерным, однако могут появиться и новые обстоятельства, получат свежий импульс движущие силы и тогда перемены не заставят себя ждать.

Список использованных источников

1. The American Chamber of Commerce in Singapore and the U.S. Chamber of Commerce. ASEAN Business Outlook Survey, 2018. 80 p.
2. ASEAN Investment Report 2012: Foreign Direct Investment. The Changing FDI Landscape. Jakarta, 2013. 124 p.
3. ASEAN Investment Report 2016: Foreign Direct Investment and MSME Linkages. Jakarta, 2016. 276 p.

4. ASEAN Investment Report 2018: Foreign Direct Investment and the Digital Economy in ASEAN.
5. R. Baldwin. Global supply chains: why they emerged, why they matter, and where they are going/D. Elms and P. Low, eds. Global Value Chains in a Changing World. Geneva, World Trade Organization, 2013. P. 13-59.
6. Ch. Barshefsky, E. Greenberg, J. Huntsman Jr. Reinvigorating U.S. Economic Strategy in the Asia Pacific. Recommendations for the Incoming Administration. 2017, January. 56 p.
7. J. Crotty. The Neoliberal Paradox: The Impact of Destructive Product Market Competition and Impatient Finance on Nonfinancial Corporations in the Neoliberal Era//Research Brief. PERY. University of Massachusetts, July, 2003. 7 p.
8. Joint Media Statement from the ASEAN Economic Ministers-U.S. Trade Representative Consultation. Vientiane, Lao PDR, August 4, 2016. <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2016/august/joint-media-statement-asean-economic>.
9. IMF. World Economic Outlook. October 2018. https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD/SEQ.
10. C. Lapavistas, I. Mendieta-Mu oz. The Profits of Financialization// Monthly Review. 2016, July 01. <https://monthlyreview.org/2016/07/01/the-profits-of-financialization>.
11. McKinsey & Company. Understanding ASEAN: The manufacturing opportunity. 2014. 12 p.
12. W. Milberg, X. Jiang, and G. Gereffi. Industrial policy in the era of vertically specialized industrialization//ILO.Transforming Economies. 2014. P. 151-178. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---inst/documents/publication/wcms_315670.pdf.
13. OECD. Economic Outlook for Southeast Asia, China and India. 2018. P. 239.
14. OECD investment policy reviews: Southeast Asia. 2018. P. 200.
15. UNCTAD. Trade and Development Report. 2016. 252 p.
16. UNCTAD. World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development. 2013. 264 p.
17. UNCTAD. World Investment Report 2018: Investment and New Industrial Policies. 2018. 213 p.
18. Sh. Williams, A. Kliman. Falling profits, rather than increasing financial investment, led to decreasing rates of capital accumulation by American companies. <http://blogs.lse.ac.uk/usappblog/2014/10/09/falling-profits-rather-than-increasing-financial-investment-led-to-decreasing-rates-of-capital-accumulation-by-american-companies>.
19. A. Yamaguchi. Global Value Chains in ASEAN//Newsletter. No. 1, 2018. 15 p.

The U.S. investment in the ASEAN countries

M. K. Perova, cand. sc. (econ.), senior researcher, Center for North American studies, Primakov National research institute of world economy and international relations, Russian academy of science (IMEMO).

There is a continuing trend towards worldwide investment regionalism using foreign external investors. This trend is important not only in providing new opportunities for investors, but as the means for productive capacity building of the ASEAN countries by attracting foreign direct investment (FDI).

The present paper focuses on the investment experience of the U.S. multinational enterprises (MNE) in the Association of South-East Asian Nations (ASEAN). The study of this issue implies the analysis basic preconditions for growing activities of the U.S. investors and modern features of investment practice of U.S. companies.

This scientific analysis is based on publications of foreign specialists, researches and statistical information of leading international organizations and also U.S. Bureau of economic analysis.

U.S. direct investment flows in the ASEAN countries made it possible US investors to achieve cost reduction through low remuneration and improve competitiveness, effectively use the complementary advantages of these countries, and expand access to new markets. U.S. investors were able to increase revenues and maximize the benefits from participation in GVCs.

U.S. companies have also made a significant contribution to the development of regional value chains in the ASEAN countries.

But in recent years, U.S. direct investment began to reduce. This dynamics reflects not only the decline in the

importance of the export-oriented model of industrial development, but also the change in the vector of development of the world economy in favor of digital technologies. Recently adopted law The 2017 Tax Cuts and Jobs Act on Components of Direct Investment which stimulates the relocation of companies in the United States also affected.

Keywords: The Association of South-East Asian Nations (ASEAN), regional integration, foreign direct investment, cost reduction, advantages of ASEAN, global value chains, multinational enterprises, export-oriented model of industrial development, digital technologies, competitiveness.